

ИРИНА ЭЛЬБА
ТАТЬЯНА ОСИНСКАЯ

The poster depicts a man and a woman in a dark, gothic city at night. The man, in a black coat with gold trim, stands prominently in the center. The woman, with long white hair and a red dress, stands behind him. They are surrounded by several vampires with red eyes and fangs, some perched on rooftops and others on the ground. A large, full moon is visible in the background, and the scene is filled with blue and red magical energy and sparks.

ТАЙНА
СЕМИЦВЕТНЫХ
ОСКОЛКОВ

Ирина Осинская

Тайна семицветных осколков

<https://litres.ru/74479664>

SelfPub; 2026

Аннотация

Не в силах пережить измену жениха, я сбежала в Пепелище — город на краю мира, где люди соседствуют с нелюдьми. Хотелось тихой и спокойной жизни, но распределение в Ночную стражу перечеркнуло мои планы.

Город затопила волна странных убийств и теперь нам с отрядом придется выяснить, кто за ними стоит. И мы почти справились... Если бы не засада и наша гибель.

Но судьба подарила нам редкий дар — второй шанс. Мы с капитаном вернулись в прошлое, сохранив память, и теперь идем по следу убийцы.

Чем обернется раскрытие правды и сможем ли мы изменить судьбу?

А главное, обрести свое счастье и любовь?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	19
Глава 3	32
Глава 4	45
Конец ознакомительного фрагмента.	58

Тайна семицветных осколков

Глава 1

Вся наша жизнь — выбор.

Каждый шаг. Каждое действие. Каждое слово.

Именно мы выбираем: подчиниться и жить по чужим правилам или пойти наперекор. Сложно. Очень сложно, когда за спиной предательство, а впереди — неизвестность. Но иной раз лучше рискнуть всем и попытаться найти счастье, нежели навсегда застрять в собственных темных чувствах.

Я рискнула, оставив позади дом, семью и жениха, и теперь направлялась в новую жизнь.

Телега то и дело подсакивала на кочках, отбивая и без того отбитые части тела. Иногда кто-то из ребят шипел сквозь зубы ругательства, и на этом разговоры заканчивались. Граница с землями нечестивых не располагала к общению. Дорога тянулась вдоль мертвого леса, навечно замотанного в туманную серость. В молочном мареве то и дело мелькали силуэты существ, жаждущих человеческой крови и плоти.

— Что там впереди? — привлек наше внимание один из спутников. — Дым?

— Дым, — подтвердил сопровождающий, сидящий на козлах.

— Лес горит? — подал голос рыжий парнишка.

— Осень на дворе. Все сырое. Чего бы ему гореть? — усмехнулся третий, светловолосый.

— Ну, например, от прикосновения огненного ифрита может загореться даже камень.

— Только ифриты обитают в пустынях. А мы в ж... — светловолосый бросил на меня взгляд и поправился, — в довольно отдаленном регионе империи.

— То, что ифриты обитают только в пустынях — миф. Они привязаны не к конкретному месту, а к своему хозяину. Да и призыв...

— Так, рыжий, не нуди. Мы уже поняли, что ты любитель нечестивых.

— Не любитель, а эксперт! — обиделся парень. — И что ж это тогда дымит, если не пожар?

— Пепелище, — ответил бородатый извозчик, он же наш сопровождающий и дядя Михай. — Главный пограничный город империи. Почти приехали, желторотики. Четыре версты осталось.

— Слава Триединому!

Восклицание принадлежало всем присутствующим. Два дня в пути вдоль границы с нечестивыми изрядно потрепали путешественников. Когда живешь в постоянном ожидании нападения, сложно нормально спать. Да и существовать

в дороге без минимальных удобств крайне некомфортно.

— Да, ребятки, с такими нервами на границе вам придется несладко. Может, обратно поедете? К мамкам и нянькам?

— Дядя Михай с большим удовольствием подтрунивал над новобранцами, оценивая реакцию на свои слова.

Она неизменно оказывалась бурной. Парни возмущались, фыркали и косились на меня. Девчонка в рядах будущих стражников вызывала вопросы. Что ж, они были не одиноки. Я тоже мучилась размышлениями, почему из всех возможных вариантов побега выбрала именно этот. Почему поехала на границу, когда могла сбежать в любой провинциальный городок. Ответ напрашивался неутешительный и намекал на полное отсутствие мозгов...

— А вот из девоньки выйдет толк. Тихая, непугливая. И голова на плечах есть, — добавил извозчик.

— Голова есть, да только звуков не издает, — усмехнулся светловолосый. — Может, она немая?

— Тем лучше. Дольше проживет, — оптимистично заявил дядя Михай. — Твари же они все разные. Кто-то идет на запах, а кто-то на звук...

Неожиданно извозчик мелко задрожал, а затем буквально прорычал:

— Прорыв Завесы!

Мы недоуменно переглянулись. Завеса казалась невредимой. Ни единого намека на прорыв. Так с чего он решил...

Внезапно уши заложило. В голове раздался тонкий пере-

звон, словно чья-то невидимая рука ударила сразу в сотню хрустальных колокольчиков. Так пронзительно, что в глазах потемнело. А затем я почувствовала мощную энергетическую волну, прокатившуюся по телу колючими мурашками.

Зажав ладонями уши, я дернулась и увидела, как рвется сверкающее полотно защиты, отделяющее нас от земель нечестивых. Как уродливые трещины расползаются от места прорыва, багровой паутиной раскрашивая радужную пленку. Ключья тумана тут же рванули сквозь щели, стекая ядом на землю. И из него, как в самом страшном сне, к нам рвались нечестивые твари.

— Спешиваемся! — приказал сопровождающий, выхватывая из-за пояса артефакт оповещения.

В небо полетели сгустки света. Зависнув высоко-высоко, они разорвались красным заревом и гулким свистом прокатились по округе. Предупреждение. Сигнал для всех ближайших поселений. Увидев его, люди спешили под защиту родных стен. Закрывали ворота, активировали обереги и молились Триединому о спасении.

Я не видела это воочию, но много читала. О том, как жители вблизи Завесы защищались от нечистивых тварей. О том, как выживали во время прорывов. И меня всегда волновал вопрос: почему они не уезжают? Почему не перебираются под защиту городских стен, где безопасность обеспечивали мощные артефакты? К сожалению, ответ я до сих пор не нашла.

Но эти мысли промелькнули в голове и уступили место страху.

Три черные лоснящиеся твари толкаясь все-таки пролезли через дыру и теперь бежали на нас. Лошадка, завидев чудищ, взбрыкнула, чуть не перевернув телегу, а затем понеслась в противоположную от них сторону вместе с нашими куцыми пожитками.

— Бегите к городу! — крикнул дядя Михай.

Я слышала его слова. Даже собиралась последовать им. Но от вида архивурдалаков тело задеревенело, отказываясь слушаться. Страх сковал по рукам и ногам, отдаваясь бешеным стуком сердца где-то в висках. А еще горечью и сожалением. Не думала, что погибну так бесславно. Не успев даже добраться до границы.

Утробный рык. Хруст костей.

Наш извозчик перекинулся. Вот стоял коренастый мужчина с окладистой бородой, а в следующий миг на его месте оказался здоровый бурый медведь. Опустившись на четыре лапы, он помчался тварям наперерез, давая нам призрачный шанс на спасение.

— Бежим! — крикнул светловолосый парень и дернул меня за руку, вырывая из созерцательного оцепенения.

Я побежала по инерции. Не разбирая куда и зачем. Мир все еще расплывался перед глазами после мощного всплеска магии. Бил по вискам неподготовленный организм. Я читала, что первый прорыв всегда воспринимается болезненно.

Это было связано с резонансом энергетической структуры мага и защитного плетения. Но не думала, что плохо будет настолько. До красных пятен и металлического привкуса на губах. Но плохо было только мне...

Ребята бежали быстро, я бы даже сказала — слаженно. Зря сопровождающий на них ругался. А вот я не могла похвастаться такой хорошей физической подготовкой. В итоге к разрывающей головной боли добавились горящие огнем легкие. Воздух врывался в тело с натужными хрипами, обдирая язык и горло.

Не добегу.

Это понимала я. Это понимали парни. И одна из тварей, что смогла уйти от оборотня и теперь нагоняла нас. Четыре длинные конечности позволяли развить приличную скорость, значительно превышающую человеческую. Еще два прыжка, и архивурдалак нагонит нас...

Умирать категорически не хотелось. Липкое сознание медленно вытягивало из памяти всю информацию о нечестивых тварях. Будучи восставшими мертвецами, они ненавидели символы Триединого, святую воду и магический свет. Первые две защиты мне были недоступны в силу обстоятельств. Зато свет я могла организовать!

Засунув руку в карман кафтана, я нащупала заветный мешочек. Шнурок ослабила почти сразу, как мы поравнялись с опасным лесом. Просто так, на всякий случай. Кто ж знал, что этот случай наступит! Пальцы погрузились в магический

песок, беспощадно просыпая драгоценные крупы. И отсчитывая секунды до очередной моей глупости.

Набрать смесь. Выдернуть другую руку из мужского захвата. Развернуться к твари. Бросить порошок ей в морду и шепнуть заветное:

— Свет!

Яркое зарево встретило архивурдалака в полете. Ослепило солнечным светом. Выжгло янтарным теплом. Дезориентировало.

И все-таки этого оказалось мало. Я видела, как чудовище летит на меня. Разрывает искалеченную морду передними конечностями, но были еще и задние. Такие же подвижные. С острыми как бритва когтями. Даже если не убьет сразу, то изувечит. А затем оставшиеся твари, разделавшись с оборотнем, явятся по мою душу.

Вот и наступил конец моего маленького протеста...

Удар.

Чернильное пятно сшибло архивурдалака почти у самого моего лица. По коже скользнул мех, пахнувший лесом и скошенной травой. Так странно, всего мгновение, но именно этот запах отпечатался в сознании прежде, чем я опрокинулась на землю и приложила голову. Косы смягчили удар, но в текущем состоянии и этого хватило, чтобы тошнота подкатила к горлу.

Но ухудшившееся самочувствие не помешало со стоном перекатиться набок и тут же замереть... Чтобы понять, что

происходит. Чтобы своими глазами увидеть, как визжащего на одной ноте архивурдалака рвет огромный черный волк. Как отрывает зубастой пастью изуродованную голову и отбрасывает в сторону. Кажется, эта картинка надолго отпечатается в моей памяти и станет любимым ночным кошмаром.

— Эй, блондиночка, ты как? — Рядом на колени плюхнулся светловолосый попутчик. — Что болит?

— Голова, — выдохнула через силу, поморщившись от собственного голоса.

— Это хорошо.

— Что ж здесь хорошего? — донеслось сбоку от остальных спутников.

— Значит, есть чему болеть. В текущей ситуации это главное! Встать можешь?

— Кажется, — произнесла неуверенно и с трудом села.

Огляделась и застыла, наблюдая, как к нам приближаются два оборотня. Шерсть бурого медведя была перемазана темной жижей, кое-где смешиваясь с алой кровью. А вот состояние черного волка не получалось определить из-за его расцветки. Но раз оба идут своими лапами, значит в порядке.

Поравнявшись с нами, медведь встал на задние лапы и мелко задрожал. Противный хруст подсказал, что он решил перекинуться обратно в человека. Минуту спустя напротив присел дядя Михай, внимательно меня разглядывая.

— Мне показалось, или ты — магичка?

— Не показалось, — прохрипела я, судорожно обдумыва-

вая, что делать.

Я не планировала демонстрировать наличие способностей. Как и свое происхождение. В сумке лежали документы на чужое имя и фамилию. Сирота без рода и племени. Просто очередная девчонка, сунувшаяся на границу от отчаяния, в поисках хоть какой-то работы.

Умение обращаться с магическим песком рушило эту легенду. Этот дар имелся лишь у аристократов. Передавался из поколения в поколение с кровью родителей и ценился невероятно. Даже если ребенок был бастардом, его принимали в семью и учили магии.

Должно было случиться что-то невероятное, чтобы глава рода отпустил одаренного отпрыска на границу. Но даже в этом случае, вряд ли бы позволил ему заниматься неблагодарной работой по контролю нечестивых беженцев. Скорее всего, он сидел бы в должности большого начальника в центре города под тройной защитой от возможных прорывов.

Значит, сейчас начнутся неприятные вопросы о моем происхождении. А если отец и жених успели разослать ориентировки, то меня вычислят в два счета и отправят обратно в столицу. Я не хотела. До дрожи, до крика не хотела возвращаться. Не сейчас, когда перед глазами стоит измена любимого человека.

Что же делать... Что делать?

Ответ напрашивался один. Неприятный. Незаконный. Преступный. Но я не видела другого выхода. Только не в

этом состоянии — в шоке после нападения и с головной болью от близости разрыва.

Пальцы снова нащупали края мешочка. Зачерпнули побольше магического песка. Ну, Триединый, помоги!

— Память, — шепнула я, подкидывая горсть в воздух.

Крупницы закружились, подхваченные волшебным ветром. Ударили в лица всех собравшихся, проникая в тело. Подменяя воспоминания о том, что было всего пару минут назад. Не было никакой магии. Архивурдалаков уничтожили оборотни и только они. А я, маленькая и слабая девочка, упала и ударилась головой. Отсюда и кровь носом, и общее противное состояние.

Именно умение правильно формулировать мысли и желания, облекая их в короткие фразы, и отличало магов от прочих людей. Благодаря этим способностям мы могли использовать магический песок и менять реальность вокруг себя. Воздействовали на физические предметы и живые объекты, и даже на нематериальную сферу. Конечно, было множество ограничений, регулируемых законами, но в данный момент я старалась об этом не думать и гнать прочь чувство вины.

— Что, говоришь, болит? — недоуменно нахмурился дядя Михай.

Оборотни, в отличие от людей, чувствовали магические колебания, но не могли им сопротивляться. Магия песка была сильнее их природной сущности, влияя на восприятие реальности. Может через несколько десятилетий оборотни и

вспомнят о случившемся, но к тому времени уже много воды утечет.

— Голова. Я ударилась, когда упала, — ответила хрипло, вытирая нос предложенным кем-то платком.

— Плохо. Если есть сотрясение... Ладно, сейчас приедем в город и сдам тебя целителям. Глаша, зараза такая, идь сюды!

От звучного окрика мы все вздрогнули, но промолчали. Глашей звали лошадку оборотня, так что была надежда, что наш транспорт вернется и позволит добраться до Пепелища без новых приключений.

По крайней мере я на это очень надеялась, с опаской косясь на Завесу. За ней творилось что-то жуткое. Твари билась в радужную преграду, пытаясь снова прорваться к нам. Пока не удавалось, но это лишь вопрос времени.

— Совсем распоясались, выродки! — рыкнул наш сопровождающий. — Никогда не совались на этот тракт. Уж сколько лет возил новеньких и все спокойно было, а тут... Повезло вам, желторотики! Не успели добраться до города, а уже застали прорыв.

— Храни Триединый от такого везения! — пробурчал темненький, выражая общее мнение.

В это время к нам как раз вернулась умная Глаша. Лошадка настороженно стригла ушами, опасливо поглядывая на остатки архивурдалака и недовольно фыркая. Оборотень прищикнул на животинку, а затем легко подхватил меня на

руки и перенес в повозку. Сейчас я особенно остро почувствовала сожаление об оставленном в столице самоходном магмобиле с мягкими сиденьями. Уж он бы не сбежал от страха. Но к сожалению, до отдаленных уголков империи прогресс добирался все еще на телеге.

— Лежи и не вертись, — строго попросил дядя Михай. — А то потом еще отчитываться за твою бедовую головушку.

— Хорошо, — произнесла тихо.

Спутники ко мне не присоединились. Зашагали в обществе оборотней, выражая восхищение их схваткой с чудовищами. Я бы тоже не отказалась поблагодарить спасителей, но язык отказывался слушаться. Да и в целом, чем дальше, тем сложнее удавалось оставаться в сознании. Мир плыл перед глазами, взрываясь радужными пятнами.

Кажется, я все-таки провалилась в черноту забытья, поскольку следующее, что услышала, было:

— Добро пожаловать в самый крупный город на краю империи — Пепелище!

С трудом разлепив веки, я увидела только стену. Высокую-высокую, с парой сторожевых башенок. Яркого красного цвета с металлическими прожилками. Именно здесь, на границе с нечестивыми землями, производили этот уникальный строительный материал. Глина из местных карьеров, обладала способностью накапливать магию, а добытое в рудниках серебро, переработанное в крошку, имело высокую магическую проводимость. В итоге, получавшийся кирпич от-

лично защищал от нежити. Правда, и стоил он баснословных денег. Я точно знала — в прошлом году отец заказывал партию для строительства стены в загородном поместье.

Дороговизна объяснялась тяжелыми условиями по добыче сырья. На той глубине, что залегало серебро, могли работать только гномы. А они за свои услуги брали втридорога. Сплавлили кирпич по Черной реке, верховье которой находилось на нечестивых землях. Она славилась быстрым течением и живущими в ней тварями. Вернее, рыбой, что из-за магического влияния вырастала до гигантских размеров и иногда переворачивала суда. В общем, позволить себе столь дорогой материал мог далеко не каждый, а здесь — огромная стена!

Кое-как медленно поднявшись, я огляделась. Не знаю на счет самого крупного пограничного города, но звание самого неординарного он заслужил по праву. Если где и существует край света, то именно здесь. Город, возникший совершенно случайно. Сначала как сторожевая крепость, из которой сообщали о прорывах Завесы. А затем уже как полноценный пограничный форпост, принимающий в своих стенах перебежчиков из нечестивых земель и являющийся центром производства разных магических материалов.

Телега катилась по широкой улице, покрытой гладкими камнями, слегка потемневшими от времени. Черда домов теснилась вдоль дороги, будто пытаясь согреться в своем коллективном несчастье. Крыши, окна и двери были покры-

ты закаленным железом с выбитыми рунами. Хорошая защита от высшей нежити, если она вдруг сможет прорваться сквозь Завесу.

У каждого дома имелись небольшие сады с самыми диковинными растениями: диким чесноком, вербеной и множеством других, которые я сходу не опознала, но чувствовала — все они защищают от нежити.

То ли из-за этого разнообразия цветов, то ли из-за близости магической границы, но воздух здесь казался густым, едким и вязким. Он оставлял на губах прогорклый вкус. Уж не знаю, чем местные топили свои печи, — может углем из шахт, а может и тем, что приносили из мертвого леса, — но запах стоял удушающий. Он въедался в одежду, в волосы, в кожу.

— Что это? — спросил кто-то из ребят гнусаво.

— Полынь. Ее жгут в качестве меры дополнительной защиты от нечестивых тварей.

— И от случайных спутников!

— Ничего, желторотики, привыкнете! Здесь ко многому привыкают.

— Угу, даже к смерти. Подергаемся-подергаемся да привыкнем... — отозвался светловолосый.

Надо бы снова спросить их имена. Ведь представлялись все, но я была так занята своими мыслями, что пропустила мимо ушей.

— Черный юмор — это хорошо. Он еще вам пригодится

в нашей неблагодарной службе, — хохотнул оборотень. — Так, сейчас мы с вами...

Продолжение я уже не услышала, снова уплывая в забытье. Последнее, на что меняхватило — перепрятать мешочек с остатками песка в медальон-артефакт.

Первый день в новом городе, определенно, не задался! Даже страшно представить, что будет дальше. А в том, что что-то будет, я не сомневалась. К сожалению, интуиция меня еще ни разу не подводила...

Глава 2

— Свежие булочки! Кому свежие булочки?

Из сна меня вырвал звонкий голос и урчание живота. Странная реакция на слово «булочки». Обычно я равнодушно относилась к сдобной выпечке, предпочитая пирожки. Например, с мясом. Или с сыром и зеленью. Или... От мыслей о еде живот снова жалобно заурчал, намекая, что нам очень-очень нужно подкрепиться.

Кое-как встав с кровати, я подозрительно огляделась. Большая комната с шестью кроватями, включая мою. Белые стены, белый потолок и... В общем, все было белым. Не кипенно, а с молочным отливом, но все же я безошибочно определила больничную палату. Да-а-а, хорошо я приложилась головой.

У противоположной стены кто-то добрый устроил небольшую зеленую зону. На деревянных полках стояли горшки с разными растениями, но все они слегка светились мягким желтым светом.

Моя мама всю жизнь увлекалась ботаникой. Она привозила диковинные образцы флоры из самых разных уголков мира, собирая коллекции. А иногда проводила над ними опыты с помощью магического песка, получая весьма интересные результаты. Причем, не столько из-за самой магии, сколько из-за влияния частиц. Они благоприятно сказывались на

растениях, усиливая рост лучше некоторых химических составов. Но было одно интересное побочное явление — свет. Именно такой, что сейчас излучали обитатели зеленой зоны. Получается, здесь в больнице есть одаренный? Любопытно...

В открытое окно залетал холодный осенний ветер, принося с собой легкий запах дыма и гул голосов. Выглянув, я увидела мельтешащих людей и нелюдей. Каждый из них спешил в одном ему известном направлении по своим делам. Кто-то, как голосистый зазывала, продавал булочки с лотка. Кто-то предлагал горячий травяной отвар. И это на обычной пешеходной улице, а не на рынке, в отведенных палатках! Дикари...

— О, девонька, ты очнулась!

Обернувшись на голос, я увидела пожилую женщину в строгом синем платье и косынке, скрывавшей волосы. Позади нее мелькало любопытное детское личико. Хотя нет, не ребенок. Девочка была подростком, только очень худеньким, с болезненно бледной кожей и синими кругами под глазами.

— Как голова?

Я прислушалась к себе, стараясь оценить состояние.

— Вроде ничего не болит.

— Вот и замечательно. Всякого я навидалась за годы работы, но, чтобы от прорыва Завесы лопались сосуды, — впервые. Я пропишу настои для их укрепления. Через недельку придешь на осмотр, оценим улучшения.

— Хорошо, госпожа...

— Александра, — подсказала женщина. — Сейчас принесем тебе завтрак и лекарство. После проведем еще одну процедуру, и можешь быть свободна.

— Спасибо! А куда мне идти?

— Не переживай, тебя проводят.

С этими словами целительница и ее сопровождающая скрылись за дверью, а я задумалась — кто же такой добрый ответит меня за ручку в нужное место. И где оно, это самое место? Впрочем, ответ нашелся довольно быстро. После всех обозначенных процедур за мной пришел рыжик. Я увидела его в окно, от скуки наблюдая за жителями Пепелища.

В руках парень держал сверток, который передал кому-то из местных служительниц. А минуту спустя уже знакомая девчушка со смущенной улыбкой вручила посылку мне. Внутри оказалась форма. Она состояла из кафтана приглушенного красного цвета с позолоченными пуговицами и такой же сверкающей бляшки ремня, черных штанов и кожаных сапог. Под низ полагалась теплая черная кофта, обтянувшая, как вторая кожа.

Только она и была по размеру. Все остальное больше подошло бы крупному мужчине, нежели хрупкой девушке. Однако, раз других вариантов нет, наденем то, что предложили. Но по мере того, как я облачалась в форму, она самостоятельно ужималась до нужных размеров, подстраиваясь под мое тело. Интересно, что за мастера шили такие уникальные

вещи, а главное — из чего? Ткань оказалась мягкой и достаточно теплой, чтобы сдерживать пробирающий холод поздней осени.

Собравшись, я кинула в отражение любопытный взгляд. Что ж, надо признать: форма стражи смотрелась весьма красиво, а главное — ярко. Самое то, чтобы все лиходеи видели защитников издалека и отказывались от навязчивых мыслей о преступлениях.

Распроставшись с целительницами, вышедшими меня проводить, я направилась к весело улыбающемуся рыжику. Ему форма шла еще больше моего, превращая парня в яркое алое солнышко с задорными веснушками.

— Привет, бездельница! Как самочувствие?

— Жить буду. Хотелось бы еще долго и счастливо, но что-то на первых порах не задалось.

— Для этого ты выбрала самое странное место, — хохотнул он, а затем замялся. — Слушай, мы в дороге вроде знакомились, но у меня такая память на имена...

— Есения Белова, — представилась я, протягивая руку для пожатия. — И да, у меня тоже с памятью проблемы.

— Руян Боголюбов.

— Ты из духовников? — уточнила недоуменно, услышав фамилию.

— Моя семья — потомственные служители Триединого. И шестеро старших братьев тоже посвятили себя богу, а я вот решил попытать счастья в другом деле. Но про личное

еще успеем поговорить. Сейчас нужно в управление.

— Веди, — кивнула парню и пошла за ним, украдкой рассматривая встречающих горожан.

Люди для меня интереса не представляли, а вот нечестивые перебежцы то и дело цепляли взгляд. Одних я узнавала по картинкам из учебников. Например, гномов и сатиров. О расовой принадлежности других оставалось лишь догадываться. Но все они общались вполне мирно и словно даже с удовольствием.

Пепелище вообще оказалось уникальным местом. Уж сколько раз город горел во время нападения нежити и нечисти. И жителям приходилось отстраивать его заново, буквально восставая вместе с ним из пепла. Уже много позже дома начали делать из камня, укрепляя специальными рунами. Нашли залежи серебра, угля и волшебной глины. Построили завод по изготовлению магических кирпичей и дали работу всем желающим.

В настоящее время Пепелище приносило весьма приятные суммы в императорскую казну, честно отдавая положенные налоги. Насколько слышала из разговоров отца, сюда часто заглядывали проверяющие, но еще ни разу не нашли нарушений. За это стоит поблагодарить бессменное семейство градоправителей, стоящих у власти уже не первое столетие.

В остальном — город как город. Не столица, конечно, но было в нем что-то притягивающее. Не в плане внешнего вида — здесь как раз все просто и без архитектурных изысков. Но

создавалось общее впечатление тепла и уюта. Особенно благодаря растениям, которые даже не думали впадать в спячку несмотря на сезон.

— Как тебе Пепелище? — заметив с каким любопытством я осматриваюсь, поинтересовался рыжик.

— Пока не поняла. Довольно... своеобразный.

— Вот я тоже не понял, нравится мне или нет. С одной стороны, он чарует простором. Широкие улицы и невысокие дома. Небо, как на ладони! Не то что у нас в новых районах столицы с их человеЙниками.

Я понимала, о чем говорил Руян. Сам Санкт-Тринум получил название в честь нашего покровителя и дословно переводился как «Святой Триединый». Поговаривали, что именно из-за этого город простоял столько столетий, не пострадав даже во время самых жестоких войн. Оттого на нужды многочисленных храмов уходили весьма приличные пожертвования как от императора, так и от простых граждан.

На самом же деле город находился в аномальной зоне. Особые магнитные поля отпугивали нежить и приносили дискомфорт нечисти. Такой своеобразный барьер, пропускающий лишь чистокровных людей. И именно это манило многочисленных приезжих со всей империи.

Количество жителей в Санкт-Тринуме росло с невероятной скоростью, и строительство частных одно- или двухэтажных домов грозило разрастанием города за пределы защитной зоны. Тогда кому-то в правительстве пришла идея

возведения многоэтажных домов. Так у нас стали появляться квартиры для приглашенной рабочей силы и для тех, кто не мог купить особняк, но на парочку комнат сбережений хватало.

Эти дома-великаны действительно напоминали человека: шумные, многолюдные и цепляющие своими башнями облака. С множеством окон, в которых всегда горел свет. Мне было интересно рассматривать новые районы. Мы с женой... Бывшим, уже бывшим женихом, иногда ездили туда. Гуляли по узким улочкам, пытались рассмотреть небесную синеву в колодце высоток.

Хватит, Еся. Не думай. Не вспоминай. Было и было. Сплыло, как говорится. У тебя новая жизнь и новый мир. Совсем непохожий на прежний. А потому нужно его внимательно изучить, чтобы влиться и прижиться. Хотя бы на время.

— А с другой стороны? — уточнила у задумавшегося рыжика.

Симпатичный, кстати, парень. На вид ему было около двадцати трех, а может и больше. Приятная припухлость на щеках и россыпь веснушек мешали сказать точно. Да и рыжие вихры добавляли ему детской непосредственности. А еще улыбка. Открытая, веселая и располагающая.

— Воздух, — пробурчал он недовольно и шмыгнул носом. — Здесь совершенно невозможно нормально дышать! Особенно когда местные начинают топить печи и жечь полынь.

Вся одежда пропахла!

— Зато ни одна нежить на тебя не позарится! — фыркнула я насмешливо, глядя на то, как парень забавно морщит курносый нос.

— Только это и радует. Нежити, кстати, здесь не то чтобы много. Пограничники не зря едят свой хлеб, отлавливая прорвавшихся тварей еще на подходе к городу. А вот нелюдей прилично! Представляешь, я видел даже парочку сирен!

— И что в этом удивительного?

— Так они же живут только вблизи моря! Для полноценного оборота им нужна морская вода. А где здесь на границе найдешь такую?

— Ну, допустим, можно насыпать в ванну соль...

— Боже, с кем я связался? Святозар сказал так же. Мол, сыпанул пакетик йодированной соли и нормально. Но это ведь так не работает! Дело не в самой соли, а в энергетических потоках, пронизывающих моря и океаны...

— Руян, а скажи-ка мне, чем ты занимался до приезда в Пепелище? — спросила подозрительно.

Уже не первый раз парень демонстрировал свои познания нечестивых, причем весьма глубокие. Это наталкивало на определенные мысли о его специализации. Но если они подтвердятся, тогда возникал следующий вопрос: как рыжика отпустили на границу?

— Учился на мифиолога, — нехотя признался он, опуская голову.

Значит, я не ошиблась в своих догадках. Мифиологами называли людей, которые изучали жителей нечестивых земель. Виды и расы, характеристики и повадки, сильные и слабые стороны. Иными словами — представляли собой ходячий справочник. Их готовили с раннего детства, помимо знаний вкладывая ряд других навыков, которые могли быть полезны егерям — охотникам на нечестивых.

Так уж получилось, что Завеса тянулась вдоль всей нашей империи и уходила далеко за ее пределы. На нашей территории она охранялась пограничниками, а вот на чужих землях... Там с этим было все сложно по многим причинам. Я не сильно вдавалась в подробности, но отец как-то упоминал, что король Литсонии находился в сговоре с нечестивыми. Он свободно пропускал всех существ, давая доступ к нашим землям, тем самым желая насолить соседу и ослабить его.

К сожалению, ограниченное число стражей было бессильно перед бескрайними просторами границы. Тогда им на помощь пришли егеря. Их воспитывали с младенчества в специальных военных заведениях, обучая тактике боя и обращению с всевозможным оружием. Чаще всего будущие егеря отбирались из сирот или младших детей многодетных семей. Работа считалась почетной, но имела слишком высокий процент смертности...

Даже несмотря на помощь мифиологов, подсказывающих, кого и как правильно отправить на тот свет, егеря несли

огромные потери. Как по мне, в нелегком деле по уничтожению тварей могли помочь маги, но... Аристократов, способных управлять магическим песком, берегли. На будущее, так сказать, если вдруг завеса однажды падет и в империю хлынут волны нечестивых. Но пока Триединый хранил нас от такой участи!

— Судя по тому, что ты здесь, учеба не задалась, — заметила осторожно, глядя на парня.

— С учебой как раз проблем не возникало, а вот после...
— Руян нахмурился и неопределенно махнул рукой.

Видимо, случилось что-то крайне неприятное, заставившее его бросить призвание — а на мифиологов шли именно по зову сердца — и убежать в Пепелище. Я не стала продолжать разговор и беречь раны рыжего. Захочет — сам расскажет. А не захочет — так и у меня полно тайн, о которых не хотелось распространяться.

Остаток пути до управления мы проделали в тишине. Впрочем, о том, что мы добрались до места, я поняла лишь по вывеске. В остальном здание ничем не отличалось от ряда других. Красное, с железными вставками и обережными знаками.

На входе сидел пожилой мужчина, окидывая внимательным взглядом всех проходящих. Судя по светящимся желтым глазам, он тоже был оборотнем. Только не ясно, какого вида. Написав что-то в раскрытом журнале, лежащем здесь же на столе, Руян поманил меня на второй этаж. Мимо нас

то и дело проносились другие стражники, иногда окидывая заинтересованными, а иной раз и насмешливыми взглядами. Новички, одним словом.

У третьей двери справа рыжик замер и громко постучал. После короткого разрешения войти, он дернул ручку и галантно пропустил меня вперед. Воспользовавшись приглашением, я вошла в рабочий кабинет и замерла, с любопытством уставившись на сидящего за столом мужчину в черном кафтане.

Оборотень. Даже не видя его глаз я точно смогла опознать звериную натуру. Волна животной силы буквально сбивала с ног, вызывая закономерную настороженность. Хищник. Сильный. Об этом свидетельствовали и нашивки на его черном кафтане. Капитанские звездочки слегка поблескивали в свете магических огней.

Тут же на стульях скучали знакомые по поездке ребята. Завидев нас, они разулыбались и, кажется, были искренне рады меня видеть. Я ответила кивком и слегка смущенной улыбкой.

— Наконец-то все в сборе, — произнес капитан приятным низким голосом.

Таким бы петь романсы, а не отдавать приказы. Особенно с учетом внешности оборотня. В силу своего происхождения я часто бывала при дворе и видела самых разных мужчин. Одни не представляли собой ничего примечательного, а другие, напротив, пробирались в женские мысли и сердца

благодаря внешности и харизме.

Яркий пример — мой бывший жених. Он был красив и обходителен, обольщая девиц одной только улыбкой. Я тоже не смогла устоять и сделала все, чтобы среди прочих он заметил именно меня. Кто ж знал, что красивый мужчина — это всегда чужой мужчина. Достояние общности, как выразился он сам.

Теперь к привлекательным мужчинам я относилась насто-роженно. Но никто из виденных не шел ни в какое сравнение с капитаном. Они уступали его природному магнетизму. Его первобытной красоте, с резкими, даже чуть грубыми чертами. Но именно эти детали создавали целостный образ древнего божества, по ошибке попавшего в наш мир.

Почувствовав тычок, я нехотя посмотрела на Руяна, не понимая, чего он от меня хочет. Парень в этот момент стоял красный, как рак, еле сдерживая улыбку. Остальные ребята так же прятали смешки, тем самым вызывая недоумение. Что я пропустила?

Оказывается, прямое обращение начальства. Задумалась, погрузившись в воспоминания, и проигнорировала свою фамилию. В оправдание могла только сказать, что просто еще не успела к ней привыкнуть!

— Есения Белова, — повторил капитан, и от бархатных ноток в его голосе я чуть не поплыла, но вовремя себя одернула.

Вот почему оборотней не жаловали в приличном обще-

стве! Да и в не приличном — тоже! Они имели необъяснимую власть над женским полом, сводя с ума даже глубоко замужних и счастливых в браке. Один взгляд, одно слово, и несчастные теряли головы, стыд и покой. Раньше я думала, что это преувеличение, но сейчас убедилась в обратном.

Оборотни действительно умели зачаровывать.

— Двадцать лет. Закончила школу по специальности реликвиар.

В этом я решила не врать. Мне было интересно изучать артефакты древности и магические предметы, что иногда попадали к нам из-за Завесы. Отец, конечно, ругался, что эта специальность совсем не подходит наследнице рода, но отказать мне не мог. Ни в чем.

— Все верно, капитан...

— Капитан Лихобор, — представился он. — Ваш наставник на ближайшие месяцы.

Глава 3

О том, что у нас будет наставник, а вернее — надзиратель, мы знали. И от вербовщиков, которые набирали добровольцев в столице, и от дяди Михая. Каждого новичка, решившего посвятить себя границе, тщательно экзаменовали. Не только и не столько на силу и выносливость, сколько на психическое состояние.

Близость Завесы на всех влияла по-разному. Одни после длительного контакта скатывались в депрессию. Другие становились чрезмерно жестокими и озлобленными. И лишь небольшой процент не реагировал никак. Но таких счастливых можно было пересчитать по пальцам. Не учитывая, конечно же, оборотней.

Именно они считались лучшими пограничниками. Поскольку ходили по самой границе между человеческим и нечестивым. В прямом смысле принадлежали двум мирам и могли противостоять не только тлетворному влиянию Завесы, но и лезущим оттуда тварям. Сражение оборотней с архивурдалаками стало наглядным тому примером.

Откуда появились сами двуликие — тайна, покрытая мраком. В некоторых исторических справочниках предполагалось, что они были первыми беженцами, прошедшими сквозь Завесу. Правда, не смогли далеко от нее уйти. Энергетическое поле этой стороны отличалось от их родного,

неблагоприятно воздействуя на физическое состояние. Смирившись с этой проблемой, они очень быстро организовали свой быт. Создали первые поселения, а затем начали постепенно наращивать популяцию. За счет человеческих женщин, естественно. Полная совместимость гарантировала продолжение рода, но в семье всегда рождался лишь один ребенок и исключительно мужского пола.

Так что почти все оборотни жили вдоль завесы, неся службу на благо новой родины. Они отвечали за безопасность, проверку беженцев и курировали новобранцев. Работа в управлении не то, чтобы самая легкая и приятная, но весьма уважаемая. Об этом свидетельствовали и взгляды многочисленных встречных жителей. При виде красного кафтана они почтительно кивали, да и в целом вели себя весьма сдержано.

— В дневной страже места для стажировки не осталось, поэтому ваша группа будет отвечать за ночное дежурство. Основная задача: контроль границы. Ночь — лучшее время суток для многих перебежцев и контрабандистов. Мы совершаем обход определенного сектора и проверяем подозрительные места. В случае выявления нарушений проводим задержание. Так как вы пока на стажировке, в качестве оружия получите табельные артефакты с минимальным зарядом. Они помогут нейтрализовать нарушителя до прибытия основной стражи. Это что касается службы. Теперь о личном. Каждому стажеру выделяется комната в общежитии.

Там же круглосуточная столовая. Жалование раз в месяц. Выходные — три раза в неделю. Вопросы?

Вопросов не было. Мне ничего умного в голову попросту не приходило. А парни... Они в целом были не очень многословны. Основное узнали, остальное уже по факту. Когда мы подписывали документы, мало кто задумывался, что нас действительно ждет. Да, служба. Да, опасная. Но мир в целом интересная штука и кирпич на голову может прилететь даже дома. Один прорыв мы уже пережили, пусть и не без травм. Можно сказать, прошли боевое крещение. Остальные проблемы будем решать по мере их поступления.

— Если вопросов нет — свободны. Ваша служба начинается в десять вечера. К этому времени все должны стоять у контрольной точки сбора. Нагорный, ты за старшего.

Сначала решила, что это фамилия блондина — из всех именно он выглядел старшим. Но нет, на приказ капитана кивнул третий парень. Смуглый, короткостриженный и с забавно выбритыми висками. До этого я не особо обращала внимание на спутника, но сейчас подметила и военную выправку, и размах плеч. Кажется, он единственный среди нас знал, с какой стороны держать оружие и что с ним делать.

— Свободны!

— Да, капитан! — произнесли мы хором и бочком направились на выход.

Меня пропустили первой, а затем подтянулись все остальные. Как только дверь закрылась, парни дружелюбно поин-

тересовались:

— Как дела, блондиночка?

— Вашими стараниями — все хорошо. И меня зовут Есения. Есения Белова.

— Святозар Онежский, — кивнул, собственно, блондин, протягивая руку для пожатия.

— Амир Нагорный, — представился темненький и очень аккуратно пожал ладонь, словно боялся раздавить.

— Вот и познакомились, — удовлетворенно озвучил рыжик. — Предлагаю сначала пообедать, а уже потом готовиться к ночному дежурству.

Парни восприняли идею с энтузиазмом, а я понадеялась, что смогу раздобыть в столовой кофе. В больнице мне заботливо принесли восстанавливающий отвар, но для полноценной активности требовалась черная горечь.

Пока шли, я поглядывала на спины парней, гадая, какая у них специализация. Здесь, на границе, она не играла особой роли, но мне было интересно. Они-то слышали, что я реликviar, а вот я пропустила процесс знакомства. Да и условное «распределение», кажется, сделали только ради меня. Об остальном, судя по уверенным лицам ребят, капитан успел рассказать отдельно.

Умом понимала, что здесь нет ничего обидного. Я целую ночь провалялась в больнице, а сослуживцы за это время успели все узнать. Но грыз небольшой червячок сомнений, а не намек ли это, что девчонке нечего делать не только в

страже, но и на границе в целом?

С оборотня станется именно так поставить вопрос. У них было особое отношение к противоположному полу. Если верить источникам, то с женщинами двуликие обращались как с фарфоровыми куклами. Возможно, это связано с тем, что у них не рождалось девочек. Поэтому человеческих женщин, соглашавшихся на союз, возводили на пьедестал.

В общем, психология довольно интересная, но в моей ситуации крайне неприятная. Я хотела эту работу. Доказать самой себе, что справлюсь. Что не домашняя папина девочка, а взрослый и самостоятельный человек! И какой-то там оборотень со своими тиранскими замашками не сможет мне помешать!

— Есения, ты чего так злобно пыхтишь?

— Не злобно, а недовольно. Из-за этого нападения выпала из жизни и теперь ощущение, что успела многое пропустить.

— На самом деле ты ничего не пропустила. Нас сначала тоже оттащили в больницу — так, на всякий случай, а затем отпустили в общагу, поделившись сухпайками.

— Капитан же вроде сказал, что там есть столовая?

— Да, но она только для стражи. А мы на тот момент еще не были приняты. Собственно, сейчас впервые посетим это священное место.

После подобного признания мое негодование немного поухло. И даже стало стыдно за эту внезапную вспышку гнева.

— Сень, — позвал Святозар, — капитан предупреждал, что первое время у нас будут проблемы с настроением. Это из-за близости Завесы. Раз в неделю нам нужно ходить к местному мозгоправу на проверки. Если почувствуешь, что не справляешься, лучше иди сразу.

— Спасибо за рекомендацию, — кивнула я, делая мысленную пометку следить за настроением и контролировать его.

Столовая общежития представляла собой небольшое помещение: всего на три длинных стола. Вдоль них стояли крепкие деревянные лавки. Раздаточная линия с двумя приветливыми женщинами. И небольшое окно, выходящее на стену соседнего дома. Кормили здесь просто, но сытно. На первое парням выдали наваристый рыбный суп, на второе гречку с мясом и овощами, и кофе с булочкой. Я ограничилась лишь кофе, чувствуя себя сытой после завтрака. Напиток оказался на удивление сносным, приятно прокатившись по языку и горлу, он полился прямиком в мозг.

После первого же глотка жизнь стала ярче и радостнее. Все-таки дело не в Завесе, а в отсутствии кофеина в женском организме! Парни поглядывали на меня с понимающими улыбками, быстро работая ложками. Замедлились, только когда дошли до десерта.

— Так, отряд, кто-то из вас читал правила или инструкции? Что нам полагается знать? — уточнил Святозар.

— Я! — тут же отозвался мифиолог.

— Отлично! Значит, будешь следить, чтобы мы нигде не накосячили.

— А не проще изучить свод правил самим? — уточнила насмешливо. — Или Руян будет бегать между нами и зачитывать подозреваемым их права?

— Сень, мы на границе. Здесь сначала хватают, а потом разбираются. К тому же, ты видела этот «свод»? Им убить можно!

— Но ознакомиться все равно не помешает, если соберетесь здесь осесть.

— Все, пацаны, накрывается наше веселье медным тазом. В отряде есть мамка!

— В каждой компании должен быть хотя бы один человек с головой на плечах и рациональным мышлением, — не согласился с ним Амир, подмигивая мне. — Правила действительно стоит прочесть. Мы — представители власти. На кого остальным равняться, если не на стражников?

— У-у-у, куда я попал, — жалобно протянул блондин.

— Куда — это понятно. А вот откуда... — не удержалась я от вопроса, рассматривая этого великовозрастного ребенка.

— Я из Озерного.

Про этот город я знала не понаслышке. Он находился относительно недалеко от границы, только севернее. Зато его окружали многочисленные реки и озера, так что местные жители благополучно избегали ужасов прорывов. Мягкий климат, густые леса и санатории делали его притягательным

для туристов и любителей отдыха. А уж сколько там имелось разнообразных диких троп, манящих ботаников.

Я несколько раз сопровождала маменьку, и впечатления остались двоякие. С одной стороны, меня поразили простор и красота этих мест. С другой — обстановка довольно быстро надоедала. Так что на вторую неделю отдыха я закрылась в номере и читала. Но это я, еще не успевшая устать от многолюдности и суеты. А те, кто уставали, старались искать укромные тропки и места. Одному Триединому известно, сколько людей в результате терялось. И помогали их находить...

— Раньше был следопытом. Семейный бизнес, так сказать.

— Почему уехал? — с любопытством уточнил Руян.

— Родителей не стало, а семьей я так и не обзавелся — некогда было. Вот и решил наверстать упущенное. Покатался по империи, а затем приехал в столицу. Думал, выберу себе хорошенькую горожанку... Но увидел вербовщиков и дальше все как в тумане. — Чувствовалось, что Святозар что-то не договаривает, но что именно пока не могла понять. — А ты откуда будешь, старший?

— Из Нагорного.

— Амир Нагорный из Нагорного? Забавный каламбур, — хохотнул следопыт. — И на кого учился?

— На егеря, — коротко ответил он, заставляя нас закашляться.

Ну, просто егерь — это егерь. Не работа, а именно призвание! От них уходили лишь к Триединому. А тут...

Я искоса посмотрела на Руяна и заметила, как он побледнел. Та-а-ак, кажется, без меня эти оболтусы не удосужились познакомиться. И теперь пожинали плоды игры в молчанку.

— Как тебя отпустили? — присвистнул Святозар.

— Проблемный я. Проще было выпереть.

— Видимо, косячил ты знатно...

— Не без этого. Вот, приехал на границу, чтобы исправиться, — хмыкнул Амир.

— Не уверен, что Пепелище — лучшее для этого место. Но как получилось, так получилось. А ты, рыжий?

— Мифиолог, — произнес он тихо, рассматривая свою булочку.

— О-о-о, так у нас здесь образовалась идеальная парочка! — обрадовался Святозар, не замечая, как напряглись оба парня. — В целом, отряд отличный. Все с определенным опытом и знаниями. Если хорошо себя покажем, то через месяц станем полноценными сотрудниками управления. А через годик получим звания. Отличная цель, как мне кажется.

— Давай вернемся к этому вопросу завтра, после первого дежурства, — не согласилась я. — Как показывает практика, большая часть стажеров сливается именно в первые несколько дней. Не выдерживают темпа и эмоциональной нагрузки.

— Салаги! А мы с вами на опыте. Мы трое — так точно. А тебя, малявка, подтянем. Вот как раз на выходных и начнем.

А то бегаешь ты, скажем честно, отвратительно.

— Ну, извините. Моя специальность подразумевает сидячий образ жизни.

— Подразумевала. Теперь же ты — стражник, и должна соответствовать! — радостно закончил Святозар. — Ничего, мы сделаем из тебя настоящего защитника отечества!

Речь, которая должна была воодушевить, вызвала обратный эффект. Мне что-то вдруг так себя жалко стало. Умом понимала, что блондинчик прав и нужно заниматься, чтобы иметь хорошую физическую форму. Но кто бы знал, как я ненавижу все это! Были попытки исправиться, правда. Они проходили все стадии принятия, обнулялись и снова приводили к отрицанию. Ну, может хоть сейчас получится наверстать.

— Вот и познакомились. Я понимаю, что каждый из нас взрослая и устоявшаяся личность, и сработаться будет непросто. Но давайте хотя бы попытаемся. Будет жаль вылететь со стажировки после такого вводного приключения.

— Ты про нападение архивурдалаков? — уточнила и передернула плечами, вспомнив их жуткие морды.

— Ага. И знакомство с капитаном.

— А с ним что не так?

— Да меня комплексы неполноценности теперь мучают! — с наигранным возмущением произнес следопыт, вызывая у меня смешок. — Между прочим, из-за тебя, блондиночка!

— Я здесь причем?

— Да ты буквально пожирала его глазами... Нам аж неловко стало.

— Поклеп! — а вот я возмутилась вполне серьезно. — В тот момент меня занимали куда более важные мысли.

— Например? — заинтересовались все трое.

— Где взять кофе!

— У-у-у, какая ты скучная. Рядом столько красивых мужчин, а она про кофе.

— Зато моя тяга к прекрасному... напитокку должна хотя бы немного примирить тебя с внешностью капитана.

— Вообще прекрасные — это мы, так что сейчас было обидно, — пробурчал языкатый блондин, вызывая очередной смешок. — Ну что, все пообедали? Тогда марш отдыхать!

Ну, отдыхать, так отдыхать. Чувствую, первое время будет очень непросто перестроить график. Спать днем и работать ночью — то еще удовольствие. Надо запастись терпением, иначе точно вылетчу со службы раньше окончания стажировки.

Шагнув за дверь выделенной комнаты, я поначалу даже растерялась. Она оказалась маленькой. Очень-очень маленькой. Вот честно, моя гардеробная в столичном доме превосходила ее раза в три! Молочные стены навевали грусть отсутствием даже самой простенькой картины.

Кровать соответствовала. Узкая, с тонким матрасом и застиранным покрывалом. Уже предвкушаю, насколько «удоб-

но» будет спать! Рядом с ней ютился небольшой шкаф с зеркалом. Вот, собственно, и вся обстановка.

Единственной радостью выглядел широкий подоконник. На нем же лежала моя сумка с пожитками и сменная форма. Сквозь прозрачное окно угадывались силуэты домов, потонувших в тумане.

Что ж, никто не говорил, что начинать новую жизнь легко. И дело даже не в лишениях, а в банальных эмоциях. Я скучала. По папе, маме и... не хочу произносить его имя, даже мысленно.

Любить мне никто не запретит, но вот простить... Нет, простить не смогу. И даже не саму измену, с ней можно было бы смириться. Я была не в силах забыть его слова и снисходительную улыбку. Для бывшего не произошло ничего особенного. Всего лишь решил удовлетворить свои мужские потребности, пока я «изображала» приличную девушку.

А я не изображала. Я действительно считала, что замуж нужно выходить невинной. В белом платье, символизирующем чистоту. Мою чистоту! Но выяснилось, что это важно лишь мне. Бывший хотел совсем другого.

Он вообще оказался не тем, за кого себя выдавал. Осознавать это было мучительно больно. Но чем дальше я от него находилась, тем легче становилось дышать. В памяти всплывали многие намеки, которые я по глупости игнорировала. Поступки, что должны были заставить задуматься! Но...

Я любила. Как же я его любила. Вот только взаимности,

увы, не было и в помине.

Так что к черту эти чувства! Работа и только работа. Я начинаю все с чистого листа. Надеюсь, эта жизнь окажется лучше предыдущей.

Глава 4

— Сеня-а-а! Сень, подъем!

Кто-то наглый забарабанил в дверь, вызывая желание убивать. Резко сев, я потеряла глаза, пытаюсь понять: кто посмел меня будить? Слуги у нас вышколены и знают, что хозяйку с утра лучше не трогать. Иначе можно нарваться на взбучку. Так кто...

Осознание пришло не сразу, заплутав в сгустившихся сумерках комнаты. Сквозь окно пробивался слабый свет фонаря, вырисовывая размытые силуэты предметов. Не моя комната... Точнее моя, но это был не дом.

Воспоминания о побеге, Пепелище и общаге навалились разом, вызывая минутную слабость и желание вернуться. Но нет, не сейчас.

— Если не отзовешься — я выламываю дверь и захожу!

— И это будет последнее, что ты сделаешь в этой жизни,
— ответила хрипло, слегка повысив голос.

— О, проснулась! Отлично. Мы с парнями ждем тебя в столовой. Поужинаем и в путь.

На волшебное слово организм отреагировал урчанием и обильным слюноотделением. Не удивительно, последний раз ела еще утром, а сейчас, если верить внутренним часам, около восьми вечера. На сборы много времени не ушло, так что десять минут спустя я уже спускалась по лестнице на первый

этаж, на ходу переплетая косу.

В столовой помимо моих парней обнаружилось еще несколько мужчин, поглощенных едой. Вид они имели потрепанный, мягко говоря. Если они так после дневного дежурства выглядят, то что будет ночью?

— А вот и злюка, — хмыкнул Святозар и кивнул на четвертый поднос с едой.

— А еще слегка заика. Тебя кто учил так будить людей?

— Так на простой стук ты не реагировала. Пришлось идти на крайние меры. А меня за это еще и обругали!

— Но не побили же, — пробурчала недовольно.

— Вот она, женская благодарность во всей красе! Я для нее, а она! — патетично воскликнул блондин.

Я проигнорировала этого несостоявшегося актера и занялась поздним ужином, дополнив его внушительной кружкой кофе. На все про все ушло не больше получаса, после чего мы выдвинулись к управлению, чтобы получить артефакты.

Здесь же, пока стояли в очереди, успели познакомиться с другими ночными стражами. Те поинтересовались, кому мы достались. Посочувствовали, услышав имя капитана Лихобора, а затем дали несколько советов, на что обращать внимание во время дежурства.

Хмурый мужчина выдал нам под роспись два артефакта. Один — защитный, напоминавший медную монетку на кожаном шнурке. Второй — табельное оружие. Небольшая палочка с энергетическим зарядом, способным вырубить да-

же оборотня. Настраивалась на ауру конкретного человека, а активировалась путем проворачивания нижней части до щелчка и нажатием выскакивающей кнопки. Это нам продемонстрировали на месте и попросили использовать лишь в крайнем случае.

В экипировку также входили наручники, бутылочка с сонным газом и фонарик, который тут же разместился на поясе. Настоящее оружие нам пока поостереглись выдавать, пообещав исправиться после прохождения небольшого курса.

На мой недоуменный взгляд Амир пояснил, что помимо учебы боем — то есть дежурства в ночной страже, — нас ждет и «домашнее» обучение. Причем не столько теория, сколько практика. Три обещанных капитаном выходных были совсем не выходными, а полноценными учебными днями. Об этом вербовщики почему-то умолчали. Если бы знала, что придется снова учиться, сбежала бы сразу! А теперь уже поздно...

После вороха информации и всех полагающихся служебных процедур, мы отправились на точку сбора — центральную площадь.

Что заинтересовало, так это железные пластины, покрывавшие стены некоторых домов. Я сначала не поняла, для чего они нужны, но тут на помощь пришел мифиолог, продемонстрировав свои знания Пепелища.

— Это дополнительная защита на случай прорыва. Вы вряд ли обратили внимание, но город имеет кольцевую пла-

нировку. Через каждые три улицы, на перекрестках, имеются вот такие механизмы, — Руян указал на поблескивающий металл. — Если основная стена падет, пластины придут в движение, перекрывая дорогу тварям.

— А жители? — нахмурилась я.

— Кто успел — тот успел, — вздохнул он. — Слышали про Волчий клык? У этого города такая же система. Во время последнего прорыва она помогла спасти большую часть населения.

Да, мы слышали про приграничный городок, расположенный южнее Пепелища. В тех местах твари показывались редко, оттого и люди были не такими... осторожными. Когда по городу пронесся сигнал, многие даже не поверили. Шутка? Учебная тревога?

Но нет, это был самый настоящий прорыв. Десять гулей. Десять человекоподобных тварей, восприимчивых лишь к серебру. Кажется, что так мало... Но один гуль способен вырезать за ночь целую деревню, а десять... Да, можно сказать, что Волчий клык легко отделался, потеряв лишь треть населения.

Но это была трагедия. Большая трагедия для всей империи, и демонстрация, чем чревато проживание вблизи Завесы, даже если там никогда не было прорывов.

— Слушай, те же архивурдалаки легко преодолеют этот барьер. Заберутся по кирпичной стене на крышу домов и в путь. В чем тогда смысл? — заинтересованно уточнил Свя-

тозар.

— А тут все хитро. Сами пластины — из железа, как и крыши домов. Когда система активируется, по ним пускают ток. Половина тварейдохнет от прикосновения. Те же, кто сумел перебраться, хорошенько контужены. Дело за малым — добить.

Я слушала с большим интересом, впитывая новую информацию о Пепелище. Теперь понятно, почему именно этот город считался самым крупным на границе. С такой-то многоступенчатой системой безопасности! Интересно, какие еще тайны он хранит?

На центральной площади мы оказались без пяти десять. В это время здесь находились редкие прохожие — в основном лавочники, закончившие рабочий день. Они с интересом поглядывали на нашу группу, понимая улыбаясь. Новые лица всегда вызвали интерес, а уж лица в красных кафтанах — тем более.

Когда часы на ратуше пробили десять, из тени вышел наш наставник-надзиратель. Черный камзол помогал сливаться с тьмой, и лишь золотая бляшка ремня предательски мерцала, ловя отблески огней. Поравнявшись с нами, капитан Лихобор окинул всех внимательным взглядом. Парни вытянулись по струнке, чувствуя себя неуютно не столько от пронзительных желтых глаз, сколько от подавляющей силы оборотня. Меня тоже зацепило, но как-то... странно.

Описание в книгах сильно отличалось от реальности. Не

было желания сжаться и опустить голову, признавая сильнейшего. Наоборот, хотелось расправить плечи и встретить мужской взгляд с гордо поднятой головой. Демонстрируя не столько непокорность, сколько... себя. Я княжна и не собираюсь склоняться перед мужчиной! Даже если он оборотень и мой капитан!

Я старалась сдерживаться, мысленно ругаясь на взбунтовавшиеся инстинкты, но они оказались сильнее. Плюнув на все, вскинула голову и принялась рассматривать оборотня в ответ. Вблизи он показался просто огромным. Я едва ли доставала макушкой ему до плеча, а уж про размах этих самых плеч и вовсе молчу. По сравнению с ним ребята из отряда выглядели задохликами, которых нестерпимо захотелось откормить.

Рядом с оборотнями все казались... маленькими. Такова была их природа и суть. Да и закон сохранения массы никто не отменял: какой человек, такой и зверь. Поэтому детей тренировали с малых лет, подготавливая к будущей службе на границе и помогая максимально раскрыть свой потенциал.

У капитана Лихобора он был выдающимся...

Звериные глаза встретились с моими. Всего на миг, но по телу тут же прошла дрожь, вызывая странные ощущения. Непонятные, я бы даже сказала. Не зря, ох не зря женщинам советовали держаться подальше от двуликих! Их энергетика была чужда нашей, резонируя самым странным образом.

— Приветствую, стражи, — бархатный голос с легкой хрипотцой заставил вынырнуть из хаотичных мыслей. — Что вы видите?

Площадь. Дома. Поздних прохожих, спешащих домой. А что еще?

— Восемь улиц, — отозвался Руян, оглядевшись. — Все расположены по сторонам света.

— Верно, — одобрительно кивнул капитан. — Деление на секторы — соответствующее. Сегодня на нас восточная часть.

Эта улица выходила в противоположную сторону от Завесы, так что в теории должна быть безопасной. Чтобы неучтенные перебежцы добрались до этой части города, им предстояло миновать ворота и других ночных стражей.

Значит, сегодня нас больше знакомили с городом, чем действительно стажировали. Это радовало. Я не думала, что новичков вот так сразу отправят на патрулирование. Сначала все расскажут и объяснят, а уж после придадут ускорения в нужном направлении.

Но здесь устоялись свои порядки и методы обучения. Зачем что-то рассказывать, если можно наглядно показать? А чтобы новичок точно запомнил, еще и носом его ткнуть. Этим наш надзиратель и планировал заниматься, судя по оговоркам встреченных в управлении стражей. У капитана Лихобора была своеобразная репутация. Его, без сомнения, уважали. И побаивались. Начальником он считался строгим.

Не знаю, как именно это проявлялось, но словоохотцы советовали слушаться его во всем и не перечить. Особенно, если случится встреча с контрабандистом или, не дай Триединый, с какой-нибудь тварью.

Парни слушали наставления очень серьезно, кивая на все слова старших товарищей. Сложно сказать, насколько вняли им, но точно приняли к сведению. Да и в целом, ребята из моего отряда производили очень приятное впечатление. Шалопай в обычное время, но серьезные и собранные, когда дошло до дела.

— Думаю, вы уже обратили внимание на планировку города. Первые шесть линий домов — одноэтажные жилые постройки. Далее идут двухэтажные — многоквартирные дома для приезжих и служивых, больницы, кафе и прочие социальные объекты. В центре — ратуша, где заседает бургомистр и его помощники. Там же пункт управления защитой.

При упоминании защиты капитан бросил на нас короткий взгляд, и мы тут же закивали — да, шеф, все знаем. И про железные пластины, и про подачу тока. Спасибо Руяну за его любовь к чтению и хорошую память!

Показалось, что оборотень насмешливо фыркнул, оценив старания новеньких. Но заметив мое ответное внимание, принял самый независимый вид и продолжил рассказ. Стыдно признаться, но я мало что запомнила. Мозг отказывался воспринимать информацию, больше реагируя на голос мужчины, чем на смысл фраз. Я очень надеялась, что все дело в

моей недавней травме и влиянии Завесы. Иначе объяснить непонятную реакцию пока не выходило.

Обход больше напоминал экскурсию. Капитан показывал и рассказывал, где что находится и для чего может пригодиться. Например, местная библиотека привлекла Руяна, а информация о стрельбище заинтересовала Амира. Святозар с одинаковым воодушевлением реагировал в принципе на все, довольно улыбаясь.

Первая половина ночи прошла без происшествий. В одном из двухэтажных домов обнаружилось небольшое круглосуточное кафе, где продавали кофе на вынос и остатки булочек. Капитан разрешил сделать десятиминутный перерыв, выделив это время на личные нужды.

Блаженно жмурясь, я влила в себя порцию лучшего бодрящего зелья. Не скажу, что в голове в одночасье прояснилось, но жить стало приятнее. Так что дальнейший путь мы продолжили с новыми силами.

Иногда капитан дергал двери магазинов, проверяя, что все закрыто. Порой светил фонариком в темные провалы окон, если слышал подозрительный шум. Мы следовали его примеру, внимательно осматривая пустынные улицы спящего города.

Тихо. Хорошо.

Но так было ровно до момента, пока я не почувствовала вспышку силы. Легкую, едва заметную, но при этом прошившую тело холодным ознобом. Словно могильным холодом

повеяло, а затем на губах появился металлический привкус. Я тут же потрогала под носом, проверяя, не пошла ли снова кровь. Но нет, все было целым. Привкус принесла именно волна магии, которой здесь по определению не могло быть!

Насторожившись, я принялась оглядываться. И не только я. Оборотень словно тоже почувствовал эти изменения окружающего мира и теперь вертел головой, приносясь. Затем, поймав след, поспешил в сторону одноэтажных жилых домов. Шел быстро, так что мы едва за ним поспевали. Ребята переглядывались, не понимая, что произошло.

Я тоже не понимала и от этого начинала нервничать. Можно было списать всплеск на использование артефакта, но структура несколько отличалась. Все же запертая и свободная силы имели разный вектор и мощность.

Иногда использование магического песка сравнивали с кругами на воде. В центре — самая большая активность, а чем дальше, тем слабее становились волны, к концу совсем затихая. Здесь же волны имели одинаковую силу и амплитуду, что по определению было невозможно.

Капитан Лихобор остановился у одной из дверей. Хмуро оглядел замок, а затем что-то на пластине. Приглядевшись, я рассмотрела едва заметные руны, нацарапанные на металле.

— К двери и косяку не прикасайтесь, — произнес оборотень негромко и использовал фонарик в качестве рычага.

Дверь поддалась с тихим скрипом, вызывая неприятную дрожь. Вспыхнувший свет высветил часть комнаты с рисун-

ками на стене. Заглянув внутрь, мы дружно застыли в коридоре, разглядывая место преступления.

Точнее — убийства.

В гостиной, на добротном столе, лежал мертвый орк. Зеленая кровь все еще текла из многочисленных порезов, давая понять, что убили мужчину не так давно. Причем, изначально пытали, если судить по количеству ран.

— Может позвать целителей? — хрипло спросил Руян, сравнившись лицом с цветом побелки.

Мы посмотрели на него с укором. Судя по зияющей ране на шее, спасти здесь было некого. Но целители действительно пригодятся — нам. Я бы не отказалась от успокоительных капель, чтобы спать без кошмаров.

— Нагорный — выстави на улице оцепление. Тебе должны были выдать специальные артефакты. Онежский — свяжись с управлением и передай информацию. Боголюбов и Белова — начинайте опись предметов. Ничего не трогайте!

— Да, капитан! — выдавили мы и пришли в движение.

Пока Амир отправился ставить оцепление, а капитан — обследовать дом, я достала записывающий артефакт и принялась снимать одну из стен, которую неизвестные расписали алой вязью. Сначала линии и закорючки показались бессмысленным набором символов, но чем дольше я вглядывалась, тем яснее осознавала — это язык магов!

Кто-то очень умело вплел символы в неизвестные рисунки, наделяя их новым значением и смыслом. Четыре сторо-

ны света — четыре вязи. Часть из них я не знала, но три символа разобрала: вечность, месть и смерть.

Из этого можно было сделать неприятный вывод — ритуальное убийство. В нашем мире магия крови считалась запрещенной и одной из самых грязных. Маги избегали ее, боясь последствий — кровавого безумия не желал никто. Но здесь... Здесь определенно поработал сумасшедший ритуалист с магическими талантами.

Проблема в том, что я не могла рассказать о своих умозаключениях. Стоило только заикнуться, и у остальных сразу возникнут вопросы, откуда у меня такие познания языка магов. А выдавать свое происхождение и наличие дара я не собиралась. Здесь и без меня хватает опытных специалистов. Вот пусть они и разбираются со слетевшим с катушек одаренным.

— Что за чудовище могло такое сделать? — пробормотал Руян, упрямо отводя взгляд от трупа.

— Мы на границе, рыжик, так что любое, — хмуро отозвался Святозар, успевший переговорить со связующим.

Он подозрительно оглядывался по сторонам, карауля не столько тело, сколько нас. А то ведь ритуалист действительно мог быть еще в доме и выжидать удобного момента для нападения.

— Все чисто, — сообщил вернувшийся капитал Лихобор. Мы вздохнули с облегчением.

Рядом с опытным стражем было не так страшно. Хотя, ко-

го я обманываю? Если некто умудрился проникнуть в дом под охранными заклинаниями, а затем повернуть подобное... О безопасности речи не шло.

— Нашли что-то интересное? — уточнил оборотень.

— Кроме трупа — нет, — отозвался нервно Руян.

— Что ж, неплохой улов в первый день стажировки. Вашему отряду, определенно, везет на приключения, — хмуро произнес капитан Лихобор.

Не то слово! Но я бы предпочла более спокойное дежурство!

Над Пепелищем занимался рассвет, а в небольшом доме сустились стражники. Всем очень хотелось знать, какого упыря здесь произошло.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.